

Пока дело не вышло из-под контроля, Сун Янь вовремя вмешался:

— Это доктор Сюй.

Лу Цзе сразу же замер, только теперь он начал успокаиваться и осознал, что был груб.

Он обдумывал, как ему спастись. Но на этот раз их прервал кто-то другой:

— Доктор Сюй?

— Я уйду первой, — Сюй Цинь не стала ему отвечать, а затем она, посмотрев на Сун Яня сказала ему: — Хорошего отдыха. Не болтай слишком много.

Доктор ушла, даже не обернувшись, и Лу Цзе в смущения поглаживая свой нос, промямлил:

— Я был слишком эмоционален.

Сун Янь просто оставил прошлое позади и сменил тему:

— Прошло много времени.

Лу Цзе на несколько секунд замирает, даже его глаза увлажняются, когда он говорит:

— Я думал, что ты умер. Как я мог подумать, что мы встретимся здесь. В том году... — он начал говорить, но остановился на полуслове.

Это позорное и трудное для понимания прошлое. Он не знал, стоит ли говорить об этом или нет.

— Ты... — он бросил на Сун Яня косой взгляд и поменял тему разговора. — Что случилось? Ты здесь, чтобы помочь жертвам стихийного бедствия? Ты серьезно ранен?

Сун Янь был намного спокойнее и хладнокровнее его, поэтому он улыбнулся и ответил:

— Землетрясение после толчка, разрушение крыши дома.

— Это серьезно?

— Нет, я не скоро умру.

Лу Цзе кивает и задаёт ещё один вопрос:

— Из какого ты подразделения?

— Пожарные, — говорит Сун Янь.

Собеседник удивлён и даже колеблется две секунды, перед вопросом:

— В том году... — Он наблюдал за выражением лица Сун Яня.

Сун Янь улыбнулся и расслабился. Покачивая головой, он коротко сказал:

— Это всё в прошлом.

Он не хотел упоминать об этом, Лу Цзе тоже больше не стал спрашивать. Мужчины любят своё «лицо». Они не хотят открывать свою рану даже тем, с кем они близки.

После Лу Цзе покосился на дверь. Он хотел спросить: «Та женщина, она тоже в прошлом?» Но промолчал.

Возможно, он понимал, что этот вопрос может быть подобен ножу.

В тот год они были близки друг с другом, поэтому в этот раз, когда они смогли встретиться, Лу Цзе чувствовал себя таким счастливым.

Он вздохнул и внезапно почувствовал грусть. Оказалось, что у них обоих разные судьбы.

Он снова перевёл взгляд на своего боевого товарища.

Сун Янь тоже смотрел на армейскую форму Лу Цзе, и кое-что заметил:

— Ты из бронетанковых войск?

— Да.

— Эй парень, в этой форме ты выглядишь таким красивым. — рассмеялся Сун Янь в ответ.

Лу Цзе тоже засмеялся, но его улыбка была немного кислая. Они не успевают поговорить ещё о чём-то, как рация Лу Цзе начинает сигнализировать, ему нужно уходить и поэтому он напоследок

сказал ещё пару слов:

— Оставь мне свои контактные данные.

Сун Янь дал ему свой номер телефона:

— В будущем мы должны связываться друг с другом, хорошо? Обязательно свяжись со мной.

— Хорошо.

Лу Цзе поспешно вышел, и в палате снова воцарилась тишина.

Сун Янь лежал на кровать, держа в руках бутылку для того, что согреть руки. Он перевёл свой взгляд и уставился в потолок, его глаза были пусты. Появление Лу Цзе расшевелило его болезненные воспоминания.

Его тело болело, он находился в оцепенении, но его мысли снова перенеслись в прошлое.

В связи с этим землетрясением на помощь прибыло множество военных подразделений. Включая пехоту, воздушно-десантные войска, спецназ, артиллерию и бронетехнику...

Во время спасательных работ он также бессознательно смотрел на эти группы военных. После всех этих дней, хотя он и не хотел думать об этом, забыть он не мог.

В тот год он учился в военном училище и по своей инициативе записался в вооруженные силы, чтобы получить опыт. Учитель сказал, что он амбициозен и имеет твёрдые принципы. Но когда он узнал, что Сун Янь хочет пойти в спецназ, он убедил его не делать этого, так как это очень трудно. В тот раз его дикие амбиции были слишком велики. Он хотел стать великим человеком, и когда он смотрел на её фотографию, ему казалось, что он сойдёт с ума.

Он не хотел позолоченную медаль, он хотел настоящее золото.

Только когда он пришёл туда, он понял, что это не то место, которое может выдержать человек.

В основном он тренировался по 18 часов в день, он должен был нести тяжелый груз на спине с полной боевой нагрузкой на протяжении 30 километров. Это было очень нелегко для него. 13 часов марша с тяжёлым бревном на плече, прохождение через воду и грязь в течение 10 часов. Он захлёбывался в воде, и каждый день был грязным с головы до ног. Он не жаловался и продолжал, хотя у него были шрамы по всему телу.

В боевых видах спорта включая бокс, борьбу, его избивали до такой степени, что он не чувствовал себя человеком. Он должен был освоить спуск с высокой башни, прыжки с парашютом. Его связывали и бросали в воду. Во время отдыха он должен играть в «барабан» — передавать настоящую гранату с оторванной чекой по кругу. Голод, жар, раны, опухоли, растяжение — это не считалось травмой.

Во время подготовки полный сил и бодрости человек подвергался пыткам и продолжал кричать без остановки. Он плакал, вспоминая отца и мать, проклинал предков, все эти слова сами собой вырывались наружу.

Сун Янь и сам не знал, как он смог вынести эти страдания. В то время дни были бесконечным кошмаром. Ему казалось, что он находится в аду.

Однажды, когда проходило обучение по сопротивлению пыткам, инструктор вымогал у него признание. Он хлестал его кожаной плетью, вводил яд в руку. Использовал электрическую дубинку и всё что попадалось под руку. Ему было даже трудно дышать, он не мог этого вынести. Ему хотелось плакать, хотелось выть. Он чувствовал, что его глаза наливаются кровью.

В конце концов он просто вытерпел всё это и стал самым выдающимся учеником.

Если бы он не думал о ней... если бы это было не потому, что он хочет вернуться, чтобы встретиться с ней, встретиться с ней в открытом мире где светит солнце...

Солнечный свет проникает в окно и попадал на спящее лицо Сун Яня.

В тот год он был так молод.

Он был таким гордым. Он был амбициозен, проливая кровь, пот и слёзы. Но позже он ясно осознал, что в этом мире он — мелкий песок, который может исчезнуть во времени, никто не узнает об этом, и никто не вспомнит.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2697712>